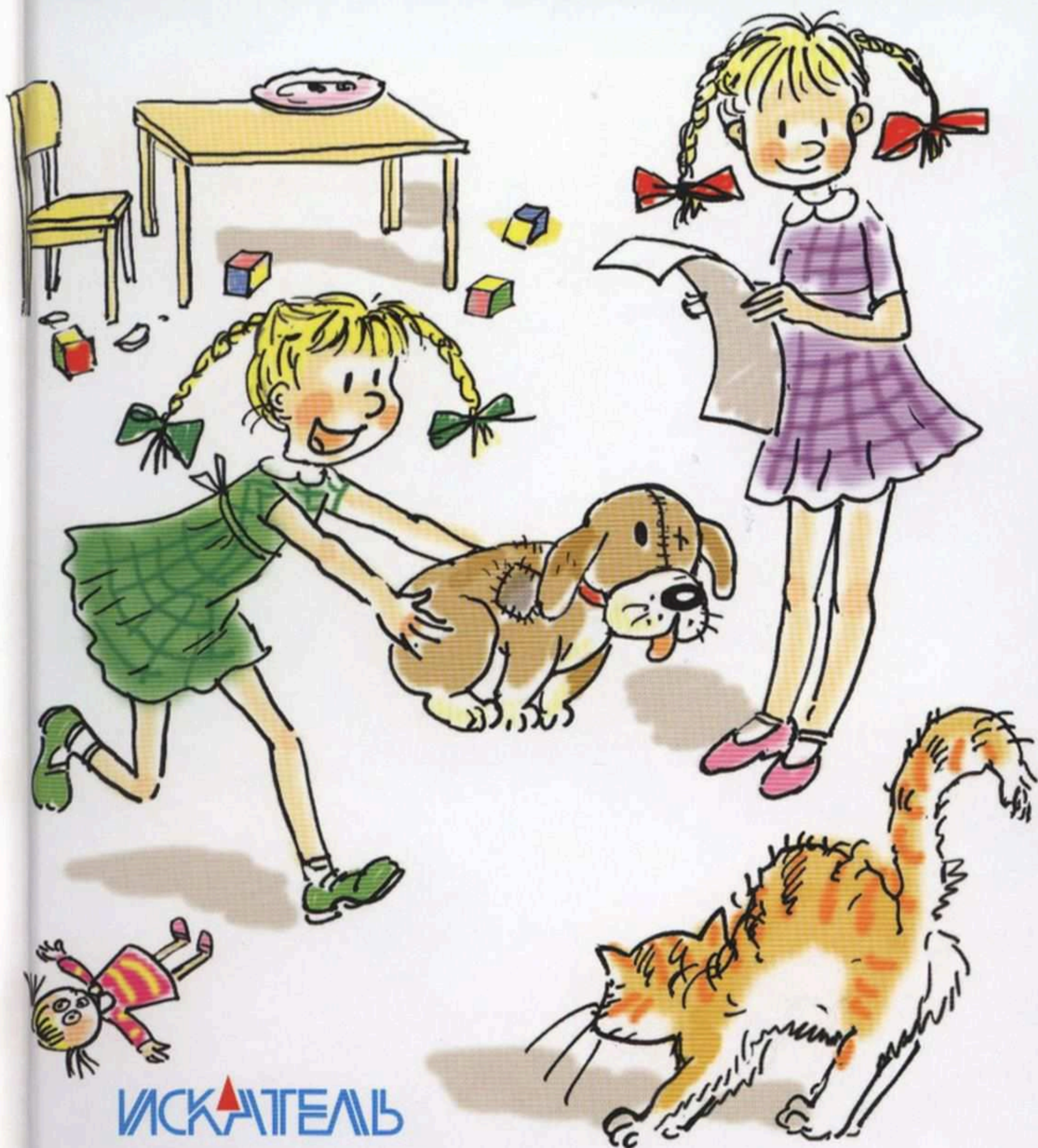

И. Пивоварова
Однажды
Катя с Манечкой

И. Пивоварова

Однажды Катя с Манечкой

Рассказы

Художник П. Гавин

«Искательпресс»

ПЕЧАТАЕТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Детская писательница Ирина Михайловна Пивоварова родилась в 1939 году в Москве в семье врача. Её отец хотел, чтобы и она стала врачом. Однако Ира с детства любила поэзию, прекрасно рисовала и после окончания школы поступила в Московский текстильный институт на факультет прикладного искусства.

После института Пивоварова несколько лет работала на Мосфильме художником-декоратором, где и познакомилась со своим будущим мужем, Виктором Пивоваровым. Вместе они очень много сделали для детской литературы. Свои первые короткие рассказы Ирина напечатала в многотиражке, а стихи для детей впервые появились в журнале «Весёлые картинки», и все иллюстрации к ним создавал Виктор Пивоваров. Произведения И. Пивоваровой были очень популярны у детей в 70-80-е годы. Самые известные — сборники рассказов и повестей: «Тройка с минусом», или Происшествие в 5 А», «Рассказы Люси Синицыной, ученицы третьего класса», «Рассказы Павлика Помидорова, брата Люси Синицыной», «Однажды Катя с Манечкой»; сборники стихотворений: «Жила-была собака», «Венок из колокольчиков», «Хочу летать», «Лесные разговоры», «Потерялась птица в небе», «Только для детей». По стихотворениям Ирины Пивоваровой были сняты мультфильмы «Жирафа и очки», «Одна лошадка белая».

Все произведения Пивоваровой отличает чувство красоты мира, а также необыкновенное чувство юмора. «Рассказы Люси Синицыной» — весёлые, добрые, удивительные истории, произошедшие с двумя подругами, ученицами третьего класса. Ирина Пивоварова увлекательно описывает характеры и поступки своих персонажей, при этом в её произведениях совершенно отсутствует назидательный тон.

К сожалению, Ирина Пивоварова рано ушла из жизни и многие свои задумки не закончила. Её не стало в 1986 году.

ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ПРИРОДЫ

— Ну, что новенького пишут? — сказала Катя Косте Палкину, когда Костя Палкин с газетой в руках вышел во двор.

Костя всегда выходил во двор с газетой. Несмотря на свой сравнительно ещё небольшой возраст, он очень любил читать газеты. И тут же рассказывал их содержание Кате и Мане.

— Да вот, про защиту природы пишут, — сказал Костя. — Сейчас все лучшие люди природу защищают. А плохие люди природу портят. Деревья ломают, леса не берегут, реки засоряют. Если так дальше дело пойдёт, никакой природы не останется!

— А почему мы природу не защищаем? — сказала Катя. — Давайте тоже природу защищать!

— Давайте! Давайте! — закричала Манечка. — Чур, я первая!

— А где же мы её будем защищать? — сказал Костя. — Во дворе, что ли?

— А что, у нас во дворе природы нет? — сказала Катя. — Ещё как есть! Давайте объявим день защиты природы в нашем дворе!

И они так и порешили. Объявить день защиты природы в их дворе. Они вышли во двор пораньше и стали сторожить, чтобы никто по газонам не бегал.

Но никто и не бегал.

Ещё они сторожили, чтобы деревья не ломали. Но никто не ломал.

— А вдруг кто-нибудь будет цветы на клумбе рвать? — сказала Катя. — Надо смотреть в оба.

Смотрели, смотрели... Вдруг какая-то маленькая собачка как прыгнет в клумбу! И принялась цветы нюхать.

— Брысь! — замахали руками Катя с Маней. — Вон из клумбы!

А собачка на них поглядела, хвостиком помала — и давай снова цветы нюхать!

— Не нюхай! — кричат Катя с Маней. — Уйди с клумбы! Сломаешь цветы!

А собачка на них поглядела и принялась какую-то травинку жевать.

— Плюнь! Ты зачем природу портишь? — кричат Катя с Маней и бегают вокруг клумбы, хотят собачку прогнать.

А собачка стоит себе в клумбе и уже другую травинку жуёт, на Катю с Манечкой никакого внимания не обращает!

Тогда Катя с Маней не выдержали и в клумбу полезли. Манечка хотела собачку схватить, да растянулась, шлёпнулась прямо на георгины, два георгина сломала. Собачка убежала, а из окна дворник тётя Сима кричит:

— Эй, опять на клумбу полезли?! Опять хулиганите?! Я вам покажу как цветы ломать!

Вот тебе и день защиты природы!

— Ничего, — сказал Костя Палкин. — Вы не огорчайтесь. Животные это тоже природа. Давайте защищать животных в нашем дворе.

— Давайте! — обрадовалась Катя.

— Давайте! Давайте! — закричала Манечка. — Давайте нашего Мышкина будем защищать!

— Вашего Мышкина никто не обижает, — сказал Костя. — А надо проверить, вдруг в нашем дворе к животным кто-нибудь плохо относится.

— А как же мы проверим? — сказала Катя.

— Надо ходить по квартирам, — сказал Костя. — Вы идите в этот подъезд. А я пойду в тот. И если вы увидите, что кто-нибудь бьёт животных, или не кормит, или ещё как-нибудь обижает, то мы тогда напишем письмо в журнал «Друг природы».

— Правильно, — сказала Катя. — Пошли, Мань.

И они стали звонить подряд во все квартиры, заходить и спрашивать:

— Скажите, пожалуйста, у вас есть какие-нибудь животные?

— Есть, — сказали в пятой квартире. — У нас канарейка, а что?

— А вы её кормите? — сказали Катя с Маней.

— Конечно.

— А вы её не бьёте?

— Ещё чего?! Кто же это канареек бьёт? Тоже скажете!

— А вы с ней гулять ходите?

— Ну конечно, мы её на цепочке водим, — засмеялись в пятой квартире. — Видно, вам, девочки, делать нечего — вы тут всякие глупые вопросы задаёте!

— Ничего подобного! Просто мы животных защищаем! Если вы вашу канарейку обидите, мы возьмём и про вас письмо напомним в журнал «Друг природы»!

— Да что вы привязались? Не думаем мы канарейку обижать! Откуда вы только взялись на нашу голову!

В тринадцатой квартире им открыл какой-то большой мальчишка, на вид пятиклассник. Оказалось, что в этой квартире живёт кошка с котятами.

— Ты свою кошку кормишь? — спросили Катя с Маней у пятиклассника.

— А что?

— Как что? Кормишь ты свою кошку, мы спрашиваем?

— А вам какое дело!

— Очень даже большое! Кошек надо кормить, понятно? И котят тоже.

— Неужели? — удивился пятиклассник. — А я и не знал! Спасибо, что сказали!

— На здоровье! А ты их не бьёшь?

— Кого?

— Котят с кошкой.

— Бью. Палкой. С утра пораньше, — сказал пятиклассник и вытолкнул Катю с Маней за дверь.

— Дурак, — сказала Манечка. — Подумаешь какой! А ещё в очках...

В тридцать первой квартире за дверью жалобно скулила собака, но хозяева не открывали.

— Дома никого нету, — сказала Катя. — Бедная собачка! Она, наверно, голодная! Надо будет сюда снова прийти, покормить её...

...В сороковой квартире жила немецкая овчарка. Когда Кате и Манечке открыли дверь, она выскочила на площадку и принялась обнюхивать их.

— Ай! — испугалась Манечка. — Уберите её, пожалуйста, а то она укусится!

— Вам чего, девочки?

— Ничего, спасибо, мы дверью ошиблись!.. А скажите, пожалуйста, вы вашу собаку не обижаете?

— Зачем же её обижать? Она у нас умная, две медали имеет.

— Большое спасибо.

— Ну, как? — сказал Костя Палкин, когда они вышли из подъездов и встретились во дворе. — Кого-нибудь защитили?

— Нет, — сказали Катя и Манечка. — Надо в другой подъезд пойти.

— И я никого, — сказал Костя. — Не повезло что-то... может, завтра повезёт!

— Ка-а-тя! Ма-а-нечка! — позвала из окна Вероника Владимировна. — Идите домой!..

— Где вы были? Я уже целый час кричу! — сердито сказала она, когда дочери вернулись. — Стоит вам выйти на улицу, как вы сразу голову теряете. Все свои обязанности тут же забываете! Готовы с утра до вечера гулять, а хомяки ваши бедные голодные сидят. И клетка у них грязная! И рыбкам давно воду поменять надо!.. А за песком для Мышкина опять мне бежать? Три дня вас уже прошу — допроситься не могу!!! Неужели вам животных не жалко! Безжалостные какие дети!

КАК КОТ МЫШКИН ТОЖЕ ПРОЯВИЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ

Однажды Вероника Владимировна делала рисунок для ткани. Вероника Владимировна долго старалась, но рисунок никак не получался — цвета выходили какие-то мрачные, скучные.

«Да в платье с таким рисунком ни одна женщина не захочет ходить! — думала Вероника Владимировна. — Постарела я, что ли? Всё это похоже на осеннюю лужу. Наверно, оттого, что у меня настроение плохое. Пойти, что ли, в кино, рассеяться немножко?..»

Вероника Владимировна позвонила своей подруге Лене Кулебякиной, и они вдвоём отправились в кино. Потом они зашли на выставку известного художника, поглядели пейзажи, повосторгалась, поахали, написали в книге отзывов всякие приятные слова о высоком мастерстве этого художника, потом немного посидели в кафе, и настроение Вероники Владимировны несколько поднялось.

Она весело попрощалась с Леной и пошла домой дорисовывать эскиз.

«Назову его «Весенняя радость», — думала она. — Пусть он будет весёлый, живой и сочный. Пусть там будет много зелёного, голубого и ярко-жёлтого. Ткань будет лёгкая, весенний шёлк, и пусть каждая женщина, которая сошьёт себе из этой ткани платье, почувствует себя счастливой! Ах, честное слово, я с большим удовольствием примусь сейчас за работу!»

Вероника Владимировна не знала, не могла догадаться, что её милые дочери, оставшись дома в одиночестве, времени тоже не тратили, а решили немного заняться творчеством.

Они раскрыли баночки с гуашью, которые

стояли на столе Вероники Владимировны, и стали мазать гуашью на белом листе бумаги. Они с увлечением мазали минут пятнадцать по большому белому листу, превратив его тут же в неразборчивое месиво красок и не оставив ни кусочка незарисованного места, а потом откинули головы и стали разглядывать своё «произведение», точь-в-точь как это делала Вероника Владимировна. Они прищуривали глаза, склоняли головы направо и налево и даже глядели на рисунок в кулак, но, как видно, тоже от своего творения в восторг не пришли.

— Какая-то гадость! — заявила Катя. — Видно, мы постарели. Ничего у нас с тобой, Манечка, не получается. Разве это рисунок? Это не рисунок, а сплошное недоразумение!

— Это всё оттого, что у нас настроение плохое! — воскликнула Маня. — Надо позвать Мышкина и устроить кино.

Они побежали на кухню за котом Мышкиным, застав его за малопочтенным занятием (Мышкин ел на плите прямо из сковородки котлету), и прямо с котлетой в зубах поставили Мышкина на стол Вероники Владимировны. Серый толстый Мышкин сначала не мог понять, чего от него хотели. И вообще его интересовала только котлета, поэтому он немедленно её доел и с удивлением взглянул на оживлённые лица Кати с Манечкой, по которым сразу заподозрил, что они задумали какую-то очередную каверзу.

«Дело добром не кончится! — подумал Мышкин. — Надо побыстрее смыться!»

Но не тут-то было. Вырваться из рук юных хозяек оказалось невозможно, и кот Мышкин, тяжело вздохнув, подчинился их воле.

Катя с Манечкой, весело хихикая, обмакнули мягкие лапы Мышкина в баночки с гуашью

(левую переднюю — в зелёный цвет, правую переднюю — в жёлтый, левую заднюю — в синий, правую заднюю — в голубой) и силком заставили Мышкина пройти по бумаге.

«Ишь что придумали! — ворчал про себя Мышкин. — Ну, смотрите, мама придёт, задаст вам перцу! Она не допустит, чтобы на её столе кто-нибудь хозяйничал! Она за меня отомстит, вот увидите, глупые девчонки!»

Мышкин, брезгливо дёргая лапами, прошёлся по бумаге, соскочил на пол и умчался на кухню, оставляя на полу разноцветные следы.

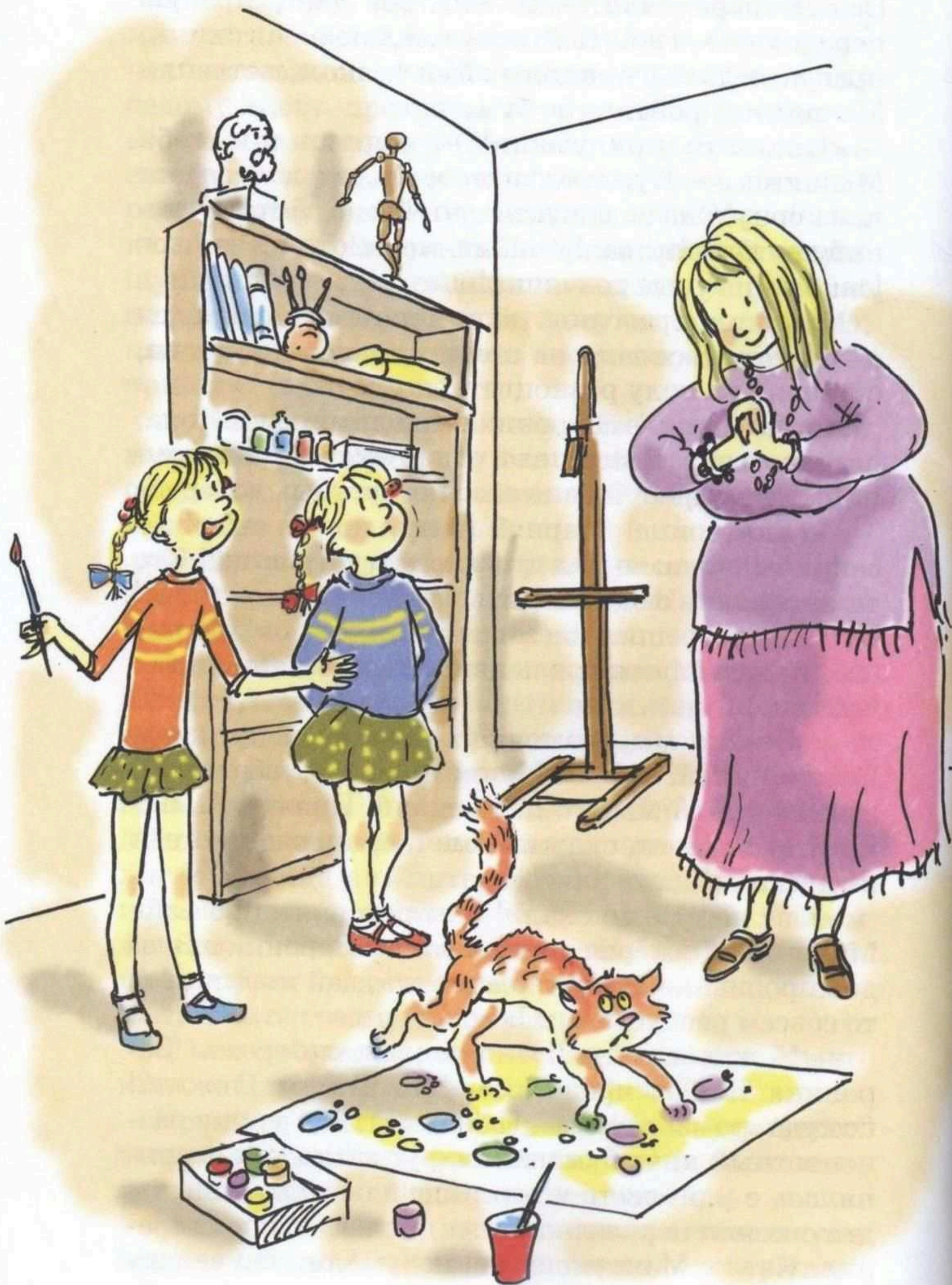
Когда пришла Вероника Владимировна, она, разумеется, рассвирепела, обнаружив в своей комнате следы присутствия её непослушных дочерей.

— Екатерина! Мария! А ну, идите сюда! — закричала она. — Вы что мне тут устроили?! Кто вам позволил сюда входить, гадкие каракатицы?! Кто вам разрешил касаться моих красок?! И что это за кошмарная грязь на столе и на полу, отвечайте!

— Это не мы, мамочка! — сразу испугались Катя с Маней. — Это Мышкин! Он сюда вбежал — и на стол... А мы его не пускали! Правда, Мышкин? Ну, скажи, скажи мамочке, правда мы тебя не пускали?

«Как же! Не пускали! — проворчал про себя Мышкин и потёрся спиной о ногу Вероники Владимировны. — А ну-ка, мамочка, дай им жару! А то совсем распустились!»

— А это ещё что?! — продолжала грозно Вероника Владимировна. — Что это тут лежит?! Откуда это взялось?! — И она схватила в руки разноцветный лист бумаги и вдруг замолкла и принялась с удивлением его разглядывать. Минуты две она молча разглядывала коллективное творение. Катя с Манечкой уже подумали, что сейчас

мама порвёт его на мелкие кусочки, но она вдруг сказала: — Странно. Ничего не понимаю. Кто это мог нарисовать? Ведь не вы же, мартышки бесхвостые?..

— Конечно, не мы! — обрадовались Катя с Маней. — Это Мышкин рисовал. Правда здорово?

— Вообще-то неплохо, — подняв брови, сказала Вероника Владимировна. — Вот не думала, что Мышкин у нас такой способный! Просто талант!.. И какое решение оригинальное, какая свежесть! У меня, честно говоря, никогда бы так не получилось! Совершенно весеннее настроение! Как раз как я хотела! Ну и кот! Да это же просто не Мышкин, а настоящий художник! Ай да Мышкин! Шедевр!

Говоря так, Вероника Владимировна быстро и решительно проводила кисточкой по «шедевр».

— Так, та-а-к... И тут чуть-чуть... Немножко ультрамарина добавить... Чутьочку берлинской лазури... Вот сюда охры золотистой капельку... Чудесно!.. Ещё чуть-чуть стронция... Ура! Всё готово! Ай да Мышкин-Шишкин!

Вероника Владимировна бросила кисточку, схватила в охапку дочек и закружила по комнате. Кот Мышкин вспрыгнул на книжную полку и сверху поглядел на рисунок.

«И правда ничего! — подумал он. — Вполне приличный рисунок! Ай да Мышкин! Ай да я!»

— Мапочка, а можно мы этот эскиз на стенку повесим? — попросили довольные неожиданным оборотом дела Катя с Манечкой. — Можно мы его назовём «Прогулка Мышкина в сосновом лесу»?

— Можно! Всё можно! Вот только я сначала чистовую композицию сделаю.

Вероника Владимировна быстро села за стол, энергично и аккуратно перерисовала эскиз, кое-

что в нём добавив и кое-что убавив, а потом позвала на радостях дочек пить чай с азербайджанской пахлавой, которую она принесла из Дома художника.

А вечером Катя с Манечкой потащили эскиз во двор похвастаться Косте Палкину и Нинке Кукушкиной.

— Отлично! — сказал Костя. — Похоже на цветущие джунгли.

— Это называется «Весенняя радость», или «Прогулка Мышкина в сосновом лесу», — гордо сказали Катя с Манечкой.

— Ничего себе, «радость»! — сказала Нинка Кукушкина. — Не поймёшь ничего, какая-то каша! Это не «радость», а сплошная гадость!

— Сама ты гадость! — обиделась Манечка.

— Не обращай внимания, — сказала Катя. — Нинка Кукушкина ничего в искусстве не понимает. Правда, Кость?

— Понимаю! А вот и понимаю! — закричала Нинка. — Подумаешь, какие воображалы нашлись! Я в чём хочешь понимаю, не только в искусстве!

Но Нинка была не права. Она действительно в искусстве ничего не понимала. Вот вредничать, ябедничать, выдумывать всякие небылицы, прыгать на одной ножке и, высунув язык, дразнить Катю с Маней «сковородками» — в этом она разбиралась.

КАК МАНЕЧКА И КАТЯ ДРЕССИРОВАЛИ МЫШКИНА

Однажды Катя и Манечка решили стать клоунами в цирке. Они посадили на диван Бобика,

куклу Зюзю, корову Маришу из папье-маше, пластмассового крокодила Гену, немолодого жёлтого медведя Гришу и двух престарелых зайцев без глаз, без хвостов и без имени и стали веселить публику.

Они нарисовали себе красной краской рот до ушей и стали хохотать, падать на пол, кривляться, пихаться и кувыркаться.

Публика громко смеялась и аплодировала, а Корова Мариша от смеха даже повалилась на пол, и у неё отскочило колесо.

Все остальные тоже остались довольны. Особенно Зюзя и Бобик. Они сидели рядом, ели мороженое, и Зюзя сказала Бобику, что она ничего в жизни не видела смешнее этих клоунов, захлопала большим круглым глазом и томно прибавила: «Ма-ма!»

Катя с Маней ещё немножко покувыркались и покривлялись, но скоро им это надоело, и они решили показать уважаемой публике дрессированного кота Мышкина.

Они взяли круглые пальцы и стали заставлять Мышкина в них прыгать. Но Мышкин отказался и спрятался.

Тогда они поняли, что Мышкин выступать в цирке не готов, сначала его надо дрессировать. И сёстры стали дрессировать Мышкина. Они положили на середину комнаты половинку сосиски и закричали:

— Мышкин, ни с места!

А Мышкин кинулся и съел сосиску.

Тогда они положили другую половинку сосиски, а сами схватили Мышкина и крикнули:

— Мышкин, ни с места!

Мышкин стал вырываться из рук, глядя на сосиску, но Катя с Манечкой его не пустили.

— Ты должен терпеть, глупый кот! — сказали

они ему. Если не научишься терпеть, то и в цирке выступать не будешь, понял?

«Понял», — подумал Мышкин и вырываться перестал. Но как только Катя с Манечкой его выпустили, он бросился к сосиске и тут же её проглотил!

Катя и Манечка долго тренировали Мышкина, и Мышкин стал даже какой-то грустный и испуганный. От каждого крика он прямо-таки вздрагивал, но сосиску всё равно съедал. «Попробуй её не съесть, — грустно думал Мышкин, если она прямо перед тобой на полу лежит! Нет уж, лучше я не буду в цирке выступать! Не нужна мне слава».

Мышкин в два счёта съедал сосиску и виновато глядел на Катю с Манечкой, а рассерженные Катя с Манечкой долго его стыдили. Однажды они десять раз подряд клали на пол сосиску, и Мышкин каждый раз бросался к ней и моментально съедал. «Эх, — думал Мышкин, — пропади всё пропадом!»

Тогда Катя и Манечка, потеряв всякое терпение, сказали ему:

— Ну, вот что, упрямый и противный Мышкин! Если ты и сейчас нас не слушаешься, мы от тебя откажемся и отдадим тебя в детский дом для беспризорных котов, и ты там хоть с утра до ночи ешь сосиски, но нас ты больше в глаза не увидишь.

Мышкин совсем расстроился. Он, конечно, любил сосиски, но Катю с Манечкой он тоже любил. Он даже не знал, кого любит больше — сосиски или Катю с Манечкой. Во всяком случае, в детский дом для беспризорных котов ему не хотелось. Поэтому он жалобно замыкал, виновато сел на хвост и стал мыть свои уши.

Уши у Мышкина были очень пушистые. Катя с

Манечкой подумали: «А может, Мышкин не виноват? Может, ему сквозь его пушистые уши не слышно? Может, надо крикнуть посильнее?»

Они положили на пол кусочек мороженой трески и заорали так, что стёкла в раме затряслись:

— Мышкин! Ни с места! — да ещё для верности затопали ногами.

Мышкина от страха чуть удар не хватил. Он подскочил на месте, перевернулся волчком, бросился под диван и с трудом втиснулся в узкое пространство между диваном и полом.

Довольные Катя с Маней решили повторить опыт.

— Ну вот, — сказали они. — Это совсем другое дело! А теперь иди сюда, Мышкин! Иди сюда, миленький! Съешь эту треску, мы разрешаем.

«Спасибо, — думает Мышкин под диваном. — Попробуй отсюда вылезти, застрял я!.. Нет уж! Никакой мне вашей трески не надо! Мне тут спокойней. Вот до чего вы меня довели. От такого крика можно нервнобольным стать».

Катя с Манечкой долго вытаскивали Мышкина из-под дивана, а он упирался и дико мяукал.

Зазвонил звонок, прибежала соседка Анна Ивановна.

— Что здесь происходит? Что за крики? Что за топанье немыслимое? У меня хрустальная ваза с полки свалилась! Распустили детей! Хулиганят направо и налево! Сейчас милицию вызову!

Тут Катя и Манечка сами испугались не на шутку. А Мышкин, слыша, какая над его хозяйками возникла угроза, захотел вылезти из-под дивана, но не смог и взвыл ещё сильнее.

— Так вы ещё и животных мучаете?! — Анна Ивановна встала на колени и заглянула под диван. — Эти противные дети тебя туда затолкали? Ну и дети пошли! И чему их только родители учат?

Она сунула руку под тахту, хотела Мышкина вытащить, а Мышкин взял и оцарапал её, да ещё и укусил.

— Ай! — закричала соседка. — Глупый кот! Не понимает, кто ему добро делает! Несознательное существо! Весь в своих хозяек!

Тут Мышкин взял и вылез. Не стерпел, чтобы его хозяек оскорбляли. Задрав хвост, он с большим достоинством пересёк комнату и вышел вон, как бы желая дать понять, что он ни в чьей помо-

щи не нуждается и просит всяких соседок оставить его в покое. С боков и хвоста Мышкина свешивались длинные серые мотки пыли.

— Вот видите! — сказали Катя с Манечкой. — Никого мы не мучаем! Ваш Вовка сам вчера к нашему Мышкину во дворе приставал, за усы дёргал. И если он ещё его будет дёргать, мы сами на вашего Вовку в милицию заявим.

Тогда соседка встала с колен, возмущённо отряхнулась и сказала:

— Господи, а пыли-то, пыли! Небось сроду не подметали! А пахнет-то, пахнет! Ну прямо как в зоопарке! Интеллигентное семейство, называется! Анекдот! — И возмущённо удалилась.

С тех пор Катя и Манечка больше Мышкина не дрессировали. А и в самом деле, чего его дрессировать? Он и так умный! Ну а в цирке — в цирке котам выступать не обязательно.

КАК МАНЕЧКА ПЕРЕОДЕВАЛАСЬ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ

Однажды Вероника Владимировна с Катей ушли в поликлинику, а Маня осталась дома одна.

Манечка любила одна оставаться. Она при этом времени не теряла.

Она тут же полезла в шкаф, надела на себя мамино платье с оборками, чёрные туфельки на высоких каблуках, модную шляпу под смешным названием «таблетка» и стала пристально и внимательно разглядывать себя в зеркало.

Потом она накинула на плечи мамину шаль, приколола мамину брошку, а рядом два своих значка, «Чебурашку» и «Крокодила Гену», и, очень довольная, стала прохаживаться по комнате.

Шляпа-«таблетка» сползала Манечке на круглый розовый нос, ноги в туфлях то и дело подкашивались, отчего Маня раза два грохнулась на пол, оборки платья волочились по полу, но Маню это нисколько не смущало.

Она даже выглянула в таком шикарном виде в окно. И даже, как бы невзначай, вышла на балкон, чтобы её заметили Костя Палкин и Нинка Кукушкина, которые гуляли во дворе.

Ей казалось, что она стала необыкновенно хороша собой, и хотелось, чтобы Костя и Нинка оценили её красоту. Особенно ей хотелось понравиться Косте Палкину. Но Костя Палкин, как назло, на балкон не глядел.

Тогда Манечка перевесилась через перила и громко закричала:

— Костя! Нинка! Доброе утро!

Нинка Кукушкина посмотрела вверх и так и застыла, увидя Манечку Сковородкину. Она раскрыла рот и выпучила глаза, а брови её поднялись до такой степени, что, казалось, были готовы соскочить со лба. Странная фигура на балконе показалась ей одновременно Маней и Маниной мамой.

А Костя от удивления чуть не упал на землю.

Манечка осталась очень довольна произведённым ею впечатлением. Она поправила на плечах шаль, кокетливо улыбнулась себе в зеркало, но тут раздался звонок в дверь, и Манечка поспешила отворить, радуясь, что кто-то ещё увидит её в таком замечательном наряде. На пороге стояла незнакомая маленькая старушка с жёлтым личиком и маленькой чёрной сумочкой и протягивала Мане какие-то бумажки.

— Вы будете гражданка Сковородкина? Вам срочная корреспонденция. Телеграмма. Распишитесь вот тут.

— Благодарю вас, — важно сказала Манечка. — Сейчас распишусь. Одну минуточку.

Она взяла из рук старушки огрызок карандаша, поспешила его круглым розовым языком и с большой старательностью вывела среди каких-то чёрточек и значков на бумаге большие кривые буквы «М» и «А», начало своего имени. Она уже собралась было приступить к букве «Н», как старушка нетерпеливо заглянула через её плечо:

— Что это вы, гражданка, так долго расписываетесь? У меня служебное время ограничено. Сейчас проверим, правильно ли вы расписались?

Она вырвала у Манечки бланк, надела очки и пристально взглянула на зеленоватый листок.

— Чего это вы тут разрисовали?! — сурово крикнула она. — Вы что, гражданочка, грамоте не обучены?

Она недовольно взглянула на Манечку сквозь толстые стёкла очков, и тут ей открылось, что перед ней вовсе не взрослая гражданка Сковородкина, а какая-то малолетняя особа в напяленной вкривь и вкось взрослой одежде.

— Что же это творится, граждане?! — закричала она. — Какие-то бессовестные дети нарушают общественный порядок! Обманывают взрослых! Больше никогда в жизни не стану вам доставлять на дом срочную корреспонденцию! Сами являйтесь на «пункт связи».

И старушка ушла, хлопнув дверью.

Манечка ужасно огорчилась. Её весьма испугали таинственные слова «пункт связи». Она живо представила себе, как они с Катей и мама с папой идут по серой, пасмурной дороге на «пункт связи», где их встречает сердитая старушка и связывает длинной грязной верёвкой.

От этой картины слёзы готовы были уже брыз-

нуть из Маниных глаз, но тут в дверь снова зазвонили.

На этот раз Манечка уже с некоторым испугом открыла дверь. За дверью стояли Костя Палкин и Нинка Кукушкина. Их трудно было узнать. Костя был завернут в настоящую тигровую шкуру. По кафельному полу тянулся длинный, подбитый грязным белым шёлком, полосатый хвост. Из-под шкуры высывались загнутые носки малиновых, бархатных, вышитых бисером домашних туфель Костиной тёти Глафиры Андреевны.

На Кукушкиной была напялена огромная, до пят, чёрная телогрейка, вся перемазанная зелёной масляной краской. Нинка сразу же, как увидела Манечку на балконе, побежала домой наряжаться. Но поскольку дом оказался закрытым на ключ, она нарядилась в телогрейку, валявшуюся на полу в лифтёрской.

Нинкина голова увенчивалась старым драным абажуром с чёрной от грязи бахромой, отчего Кукушкина походила на огромный ядовитый гриб с висюльками.

Оба гордо смотрели на Манечку. Потом, не говоря ни слова, прошествовали в квартиру.

В это время Валентин Борисович Сковородкин возвращался с работы. Он был доволен, что его отпустили с работы раньше времени.

«Сейчас я увижу моих дорогих дочек, — с нежностью думал Валентин Борисович. — Всё-таки дети у меня славные. Интересно, чем они занимаются? Кажется, они собирались сегодня выжигать дощечку. Как бы не спалили всю квартиру, с них станет!.. Нет-нет, дети у меня хоть и озорные, но всё-таки достаточно благоразумные. Какое счастье, что я их сейчас увижу. Я так по ним соскучился!»

Войдя во двор, Валентин Борисович сразу же бросил радостный взгляд на окна своей квартиры... и у него захватило дух.

«Что это?! — остановившись, в сильнейшем недоумении подумал Валентин Борисович и даже потёр себя рукой по лбу. — Ничего не понимаю! Уж не совещание ли лесных троллей Московской области происходит сейчас на нашем балконе? Что означают эти три загадочные фигуры?»

Пока Валентин Борисович, приставив козырьком ладонь к очкам, соображал, откуда на его балконе могли взяться столь странные, непонятные существа, из подъезда напротив выскочила ещё какая-то небольшого размера диковина, покрытая с ног до головы проеденным молью ворсистым ковром, и, перебежав рысью двор прямо перед самым носом Валентина Борисовича, вскочила в подъезд, где находилась квартира семьи Сквородкиных.

В ту же минуту из соседнего подъезда выбежала радостная маленькая девочка, на голову которой была напялена коричневая сетчатая авоська, а на голые ноги — огромных размеров чёрные галоши. За ней торопился некто в синих очках, задрапированный в клетчатую розовую скатерть. И наконец, последним важно прошествовало существо-«чемодан»...

Тут нервы Валентина Борисовича не выдержали, и он пошатнулся. Существо-«чемодан» было целиком одето в старый продранный матерчатый чемодан, из которого высовывались лишь голова, руки да ноги, принадлежавшие как будто бы самому обыкновенному парнишке лет восьми.

«Да-а, — подумал Валентин Борисович. — Дела-а... Видно, я переутомился, в отпуск пора». — И, потрясённый до глубины души только что виденным, стал подниматься к себе домой.

ВРЕДНАЯ НИНКА КУКУШКИНА

Однажды Катя с Манечкой вышли во двор, а там сидели на лавочке Нинка Кукушкина в новеньком коричневом школьном платье, новеньком чёрном переднике и очень беленьком воротничке (Нинка была первоклассница, хвасталась, что учится на пятёрки, а сама была двоечница) и Костя Палкин в зелёной ковбойке, сандалиях на босу ногу и синей кепке с большим козырьком.

Нинка с воодушевлением врала Косте, что встретила летом в лесу настоящего зайца и этот заяц так Нинке обрадовался, что сразу же залез к ней на руки и не хотел слезать. Тогда Нинка принесла его домой, и заяц целый месяц жил с ними, пил из блюдца молоко и караулил дом.

Костя слушал Нинку вполуха. Истории про зайцев его не волновали. Вчера он получил от родителей письмо, в котором говорилось, что, возможно, через год они возьмут его в Африку, где они сейчас жили и строили молочно-консервный комбинат, и Костя сидел и обдумывал, что он с собой захватит.

«Не забыть удочку, — думал Костя. — Капкан для змей обязательно... Нож охотничий... Надо купить в магазине «Охотник». Да, ружьё ещё. Винчестер. Или двустволку».

Тут подошли Катя с Манечкой.

— Это что! — сказала Катя, выслушав конец «заячьей» истории. — Это пустяки! Подумаешь, заяц! Зайцы — это чепуха! Вот у нас на балконе уже целый год настоящая коза живёт. Аглая Сидоровна звать.

— Ага, — сказала Манечка. — Аглая Сидоровна. Она к нам погостить приехала из Козодоевска. Мы уже давно козьим молоком питаемся.

— Точно, — сказала Катя. — Такая коза добрая! Столько нам всего привезла! Десять пакетов орехов в шоколаде, двадцать банок козьего сгущённого молока, тридцать пачек печенья «Юбилейное», а сама ничего, кроме клюквенного киселя, супа с фасолью и ванильных сухарей, не ест!

— Двустволку куплю, — почтительно сказал Костя. — Из двустволки сразу двух тигров убить можно... А почему именно ванильных?

— Чтобы молоко хорошо пахло.

— Врут они! Никакой козы у них нет! — рассердилась Нинка. — Не слушай, Кость! Ты же их знаешь!

— Ещё как есть! Она в корзине спит по ночам на свежем воздухе. А днём загорает на солнышке.

— Врушки! Врушки! Если бы у вас на балконе коза жила, она на весь двор блеяла бы!

— Кто блеял? Зачем? — спросил Костя, успев погрузиться в размышления, брать или не брать в Африку тётино лото.

— А она блеет. Скоро сами услышите... А сейчас давайте в прятки сыграем?

— Давайте, — сказал Костя.

И Костя стал водить, а Маня, Катя и Нинка побежали прятаться.

Вдруг во дворе послышалось громкое козлиное блеянье. Это Манечка прибежала домой и заблеяла с балкона:

— Бе-е-е... Ме-е-е...

Нинка от удивления вылезла из ямки за кустами.

— Костя! Послушай!

— Ну да, блеет, — сказал Костя. — Я же говорил...

А Маня бекнула последний раз и побежала выручаться.

Теперь водила Нинка.

На этот раз Катя с Манечкой уже вдвоём побежали домой и стали блять с балкона. А потом спустились и как ни в чём не бывало побежали выручаться.

— Послушайте, у вас и вправду коза поселилась? — сказал Костя. — Что же вы раньше скрывали?

— Она не настоящая, не настоящая! — закричала Нинка. — Она у них заводная!

— Вот ещё, заводная! Да она у нас книжки читает, считает до десяти и даже по-человечьи умеет разговаривать. Вот мы пойдём её попросим, а вы тут стойте, слушайте.

Катя с Маней прибежали домой, присели за балконной решёткой и в один голос заблеяли:

— Ма-а-ма! Ма-а-ма!

— Ну как? — высунулась Катя. — Нравится?

— Подумаешь, — сказала Нинка. — «Мама» каждый дурак может сказать. Пусть стишок какой-нибудь прочтёт.

— Сейчас попрошу, — сказала Маня, присела на корточки и на весь двор закричала:

Наша Таня громко плачет:

Уронила в речку мячик.

Тише, Танечка, не плачь:

Не утонет в речке мяч.

Старушки на лавочках недоумённо завертели головами, а дворник Сима, которая в это время старательно подметала двор, насторожилась и подняла голову.

— Ну как, правда здорово? — сказала Катя.

— Потрясающе! — скорчила хитрую рожу Нинка. — Но только я ничего не слышу. Попроси, чтобы ваша коза погромче стихи читала.

Тут Манечка как заорёт благим матом. А

поскольку у Мани голосок был что надо, и когда Маня старалась, то могла реветь, так, что стены тряслись, то неудивительно, что после стишка про плаксивую Танечку из всех окон с возмущением стали высовываться людские головы, а Матвей Семёнычева Альфа, которая в это время бегала во дворе, оглушительно залаяла.

А уж дворник Сима... О ней и говорить не приходится! У неё и так с детьми Сковородкиными отношения были не из лучших. Они Симе до смерти осточертели своими выходками.

Поэтому, услышав нечеловеческие вопли с балкона восемнадцатой квартиры, Сима прямо со своей метлой бросилась в подъезд и стала колотить кулаками в дверь восемнадцатой квартиры.

А вреднейшая Нинка, довольная, что ей так хорошо удалось проучить Сковородок, проводив взглядом разгневанную Симу, как ни в чём не бывало сладенько сказала:

— Молодец ваша коза! Отлично стихи читает! А сейчас я ей кое-что прочту.

И, приплясывая и высовывая язык, но не забывая при этом поправлять на голове голубой капроновый бантик, хитрая, вредная Нинка очень противно запищала:

Обманули дурака
На четыре кулака!
Обманули дурака
На четыре кулака!

А потом сказала Косте:

— Вот видишь, я же тебе говорила, зачем ты с ними дружишь, с такими Сковородками? Я бы лично с ними ни за что не дружила! Просто даже смешно, какие они глупые! Думают, я в их козу так и поверила.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БОБИКА

Однажды Катя и Маня решили устроить день рождения Бобика. Это у них игрушка была такая. Собачка с оторванным хвостом и одним глазом.

Они испекли для Бобика торт. Положили в этот торт много всякой начинки — кусочки колбасы, ветчины, покрошили сосиску. Торт получился на славу.

Они поставили торт на стол, посадили за стол Бобика и стали читать ему поздравительные стихи, которые специально для него сочинила Катя:

Милый Бобик, дорогой,
Поздравляем мы тебя,
Потому что ты хороший,
Хоть с оторванным хвостом.

Ты пойдёшь учиться скоро,
Прямо в школу в первый класс.
Там, где учатся собачки,
Не пускают в школу нас.

Ты смотри учись отлично,
На четвёрку и на пять,
А то мы тебя не будем
С днём рожденья поздравлять!

Катя и Манечка с большим выражением прочли Бобику эти стихи.

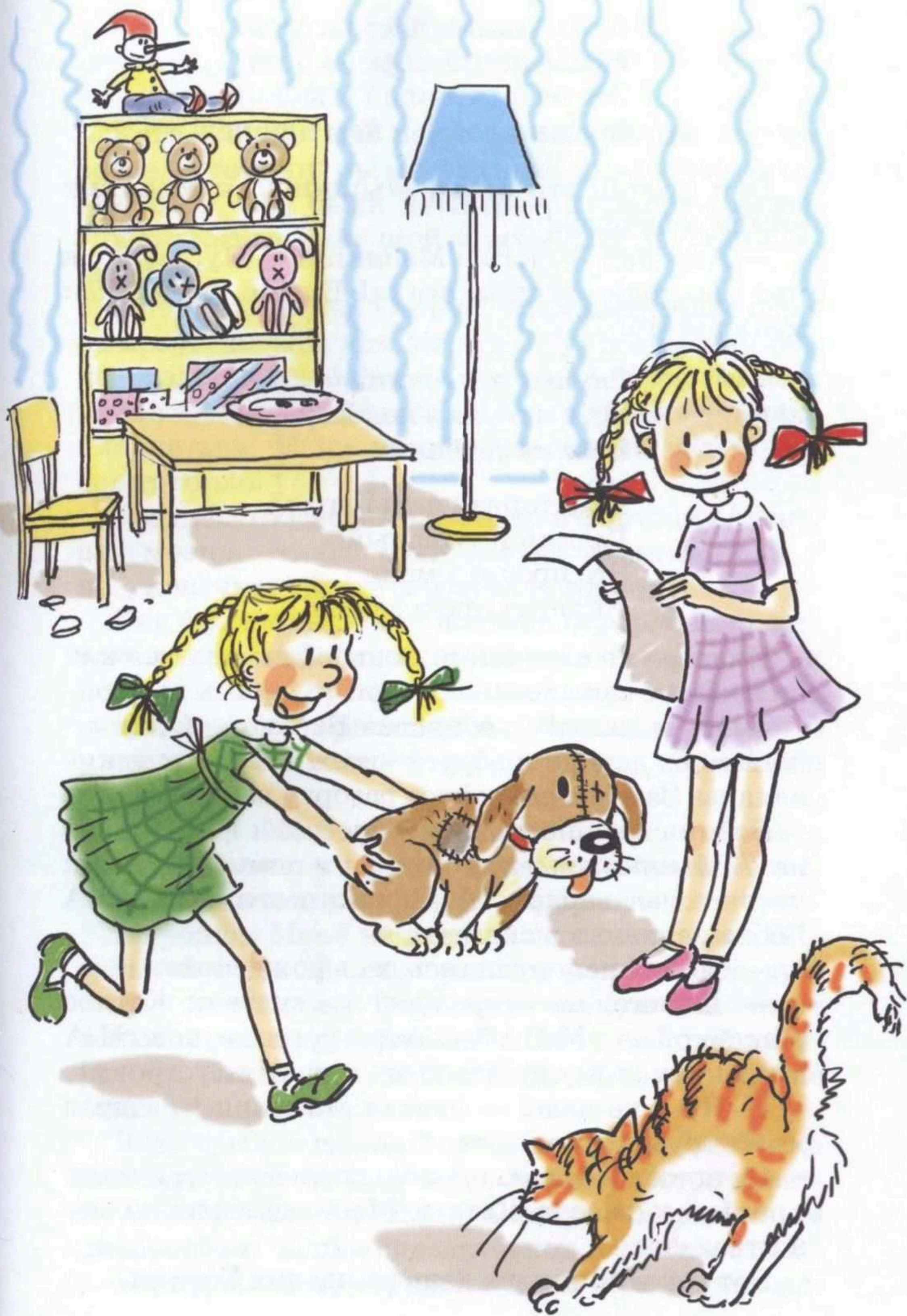
Стихи Бобику очень понравились. Бобик долго хлопал в ладоши, то есть за него хлопала Манечка. А потом Бобик встал и попросил разрешения тоже прочесть свои стихи. То есть за него разрешения попросила Катя, и она за Бобика стала читать:

Гав-гав-гав! Гав-гав-гав!
У меня хороший нрав.
Я весёлый пёсик Бобик,
Всех я вас целую в лобик!

После этого Бобик сел за стол и набросился на торт.

Наброситься-то он набросился, но только торт как был целый, так и остался. Потому что Бобик был матерчатый и по-настоящему есть не умел.

Тогда Катя и Маня пригласили к нему в гости на день рождения кота Мышкина. Мышкин сразу беззастенчиво влез на стол и сожрал полторта. Остальную половину он утащил под стул и там принялся, урча, доедать. Он оказался очень невоспитанный гость. И Маня с Катей тут же сочинили про него стихи:

Кто с ногами влез на стол?
После кинул торт на пол?
Это очень глупый Мышкин,
Зря он в гости к нам пришёл!

Они прочли эти стихи Мышкину, и Мышкин ужасно обиделся!

— Ах, так? — сказал Мышкин. — Ну, ладно, я про вас тоже сочиню стихи! Будете знать, как меня ругать!

Глупые девчонки!
Есть люблю я колбасу,
Всякие печёнки.

Ну а тортик ваш плохой,
Гадкий и ужасный!
Это просто у меня
Аппетит прекрасный!

И он сел на стул и принялся облизываться как ни в чём не бывало.

— Ну и нахал! — обиделся Бобик. — Съел чужой торт, да ещё и обругал всех! Все коты такие нахалы! За это я его сейчас разорву на куски!

Бобик страшно залаял и бросился на Мышкина. А Мышкин выгнул спину и зашипел. А Бобик на него сел верхом. А Мышкин его скинул. А Бобик заплакал и сказал:

— Он мне испортил весь день рождения.

— Ничего, не огорчайся! — сказали Катя с Манечкой. — Мы тебе завтра устроим новый! А Мышкину этому противному ничего не устроим!

— Ну и не надо! — сказал Мышкин и, задрав хвост трубой, удалился.

Он пошёл в кухню и пожаловался маме, и мама пришла и велела Кате и Мане немедленно ложиться спать.

Вот так и кончился день рождения Бобика.

КАК МАНЕЧКА И КАТЯ ИГРАЛИ В БОЛЬНИЦУ

Катя с Манечкой часто болели. Но не потому вовсе, что они были чахлые и слабые дети. Наоборот, они были дети совершенно здоровые. Просто Катя с Манечкой во всём друг другу подражали...

Сейчас объясню. Стоило, например, Кате слегка простудиться, как Манечка тут же выскакивала раздетая на балкон (конечно, чтобы мама с папой не видели!) и после этого тоже начинала сморкаться. И кроме того, заявляла, что у неё болит горло.

Тогда Катя высовывала шею в форточку (тоже, разумеется, чтобы родители не заметили!), и у неё, конечно, тут же заболело горло.

Она с удовольствием полоскала горло кошмарной жидкостью (мама разводила в воде соду и йод), от которой у нормальных людей глаза на лоб лезут, а потом торжественно объявляла всем, что у неё стреляет в левом ухе да к тому же колет в правом.

Тогда у Манечки тут же начинает болеть живот. Манечка просто места себе не находит, ложится на тахту и требует пирожок с повидлом.

Пирожок Мане не дают, а заставляют выпить горькой соли. Маня морщится и пьёт. Она чувствует себя героем. Ведь пить горькую соль могут только самые храбрые люди. Она с победой смотрит на Катю: «А ты бы, Катька, ни за что не выпила!»

Катя требует горькой соли, но ей не дают. Тогда она заявляет, что у неё тоже болит живот, пытается отнять силой у Мани чашку с разведённым лекарством, чашка падает на пол и разбивается.

Выведенная из терпения мама начинает подо-

зреть неладное. Она собирает в ванной осколки чашки и говорит, что если у её дочерей болит живот, то она сейчас вызовет «Скорую помощь» и увезёт их в больницу, где дети будут целый день лежать в постелях и их станут колоть лекарствами.

— Меня, меня пусть везут! — кричит Катя. — Манища притворяется!

— Меня, меня пусть везут! — кричит Манечка. — Это Катища притворяется!

Нет, вы видали таких странных детей?! Я лично таких больше не встречала. Но это ещё цветочки. Однажды у Кати с Маней такое происшествие случилось, что Манечка вообще чуть инвалидом не осталась. Вот как это было.

Как-то Манечка и Катя подрались из-за какой-то чепухи, и Маня так стукнула по шее Кать, что тощая Катина шея совсем перестала вертеться.

Вы не удивляйтесь! Кулаки у Манечки были железные. Ей можно было вполне по телевизору на ринге в тяжёлом весе выступать! Представляю, как Маня бы в боксёрских перчатках выглядела! Да боксёры от одного страха бы разбежались!

Ну так вот... Шею Катя ни вправо, ни влево повернуть не может, только прямо держит. Совсем как Бобик. (Катин Бобик важный и строгий. Он носит очки и всё время боится, чтобы их с носа не уронить. Поэтому никогда головой по сторонам не вертит.)

Повели Кать в поликлинику, доктор Роза Макаровна помазала чем-то Катину шею, обложила её ватой, перевязала бинтом и сказала, что с шеями баловаться нельзя, шеи беречь нужно.

Катина шея стала очень красивая. Вся белая, как воротник, и толстая, как столб. Все на Кать смотрели и спрашивали: «Девочка, что с тобой? Что с твоей шеей случилось?» И Манечку сразу

взяли завидки. Манечка ужасно была завистливая. Она стала упрашивать Катю, чтобы Катя её тоже стукнула по шее.

— Я, — говорит Маня, — отвернусь, а ты меня стукни. Но только не нарочно, а случайно! И смотри, чтобы не больно было!

Катя Манечку стукнула, а Манечка как заревёт!

— Ты, — говорит, — нарочно дерёшься!

Привыкла она реветь, понимаете? А у самой шея, как миленькая, вертится, и не больно ей ничуть!

И снова она к Кате пристала, чтобы Катя её посильнее стукнула по шее. И чтобы опять не нарочно, а случайно.

Катя говорит:

— Не буду! Сама себя бей, я с тобой связываться не хочу. Опять будешь реветь. Ты ведь сильнее меня. Сразу себе всю шею отшибёшь.

Манечка себя по шее стукнула, но у неё ничего не получилось, и она заревела: уж очень ей хотелось, чтобы у неё шея, как у Кати, забинтованная и красивая была!

Тогда Катя сказала:

— Ладно, не реви. Я вот что придумала. Давай играть в больницу. Как будто у тебя шея взаправду болит, а я доктор Роза Макаровна и буду твою шею лечить.

Маня согласилась, и сёстры стали играть в больницу.

Замечательно играли! Катя взяла йод и намазала Мане шею йодом. Потом взяла зубную пасту и поверх йода намазала зубной пастой. А потом обложила шею ватой и завязала белой маминой шерстяной косынкой.

Манечка очень была довольна. И они с Катей отправились гулять.

На них все глядели! Все спрашивали:

— Что с вами, девочки? Что случилось? Почему у вас такие шеи? Вы, наверно, заболели? И зачем вы ходите? Вам в носилках лежать нужно!

На это Катя с Маней отвечали, что ничего!.. Ничего, мол, страшного! Просто у нас шеи не вертятся и никогда уже вертеться не будут. Но это пустяки. Не волнуйтесь, пожалуйста! Не беспокойтесь! Нам, конечно, очень больно, но ведь надо же терпеть, раз такое дело!

И все говорили:

— Ну надо же, какие мужественные дети! Им больно, а они терпят! Да с таких девочек всем мальчикам надо брать пример!

А знакомые дети просили разрешения потрогать шеи пальцами, но сестры не разрешали. Если все будут шеи пальцами трогать, то от шей ничего не останется! Только Косте Палкину разрешили потрогать, потому что он их в Африку обещал взять.

И Катя с Манечкой были очень довольны. До самого вечера.

А вечером Маня сказала, что у неё шея почему-то очень сильно щиплется. И даже стала немножко охать, но платок не сняла.

Потом она стала охать всё сильнее и ужасно морщиться, но платок ни за что не хотела снять, так ей нравилось, что все ей сочувствовали, говорили: «Бедная девочка! Вы поглядите на неё! Она просто стонет от боли, но в постель всё равно не ложится!»

А потом приехала мама. И как стала Маню ругать!

— Ну вот, и эта вырядилась! Так я и знала! Хватит обезьянничать! Это не ребёнок, а какой-то попугай! Всё у сестры перенимает!

И заставила Маню платок снять.

И вдруг все видят — у Мани шея красная-красная! Как огонь горит! Пылает прямо вся! Она у неё, оказывается, и в самом деле жутко болела, а Манечка терпела.

Пришлось Маню тоже везти в детскую поликлинику.

Она потом целых две недели с забинтованной шеей ходила. Всё хвалилась, что весь год так будет ходить.

КАК КАТЯ, МАНЯ И КОСТЯ ПАЛКИН НОЧЕВАЛИ В ДЖУНГЛЯХ

Однажды Катя и Манечка терпели-терпели, а потом взяли и полезли на антресоли. У них в квартире такая маленькая лесенка была, чтобы на антресоли лазить. Вот они эту лесенку приставили и полезли по очереди.

А там, на антресолях, хранился разный хлам: старые чемоданы, сломанные игрушки, стоптанные ботинки и прочее барахло. Там было пыльно и темно. Лазить туда Кате и Манечке категорически запрещалось. Папа даже написал на дверце: «Осторожно! Вход воспрещён!» — и нарисовал череп и кости.

Но Катя и Маня всё равно полезли.

Они сначала сами полезли, а потом решили туда гостей пригласить. И взять Мышкина для уюта.

Мышкина они посадили в чемодан и наверху выпустили, а потом пошли звонить Косте и Нинке.

Пока они звонили, Мышкин сидел на краю антресолей, свешивал вниз морду и громко мяукал. Он боялся один сидеть в темноте на антресолях. Наверно, думал, там живут мыши.

Вот пришли Костя и Нинка. Видят лестницу. Катя и Маня им говорят:

— Здравствуйте, дорогие гости! Поднимайтесь, пожалуйста, к нам на второй этаж!

— Куда?!

— На антресоли. Чай пить.

Костя тут же полез, а Нинка поглядела на орущего Мышкина, всего увешанного длинными серыми лохмотьями пыли, и сказала:

— Я не хочу. Я уже пила.

— А мы с тортом будем! У нас торт есть.

— Я с тортом пила.

— Ну и уходи тогда!

— Ну и уйду!

И ушла. А Костя Палкин спустился вниз и всё взял в свои руки.

— Так, — сказал он. — Всё прекрасно. Иду за самоваром. Будем из самовара на антресолях чай пить.

Через пять минут он вернулся с самоваром. Самовар был тоже довольно пыльный, а внутри у него пахло ржавчиной, но Катя и Маня очень обрадовались. Они никогда не пили чай из самовара, да ещё на антресолях!

Они вымыли самовар в ванной, а чтобы не тратить время на кипячение чайников, налили в него тёплой воды из крана.

После этого Костя с Маней стали втаскивать самовар наверх.

Мышкин орал и хотел спрыгнуть сверху на самовар. Самовар не втаскивался, потому что был тяжёлый. С него соскочила крышка и половина воды выплеснулась на Катю и на пол.

Тогда Костя с Маней вылили на пол ещё немного воды, раз уж пол всё равно был мокрый.

Но всё равно было тяжело.

Тогда они вылили всю воду и пустой самовар доставили на место.

— Будем пить чай понарошку...

Они поставили самовар на чемодан, положили рядом остатки торта и приготовились его съесть, но Костя вдруг сказал:

— Мы должны закрыть дверцы и пить чай в темноте.

— Зачем? — испугалась Маня.

— Чтобы было как в джунглях ночью.

— Ой, не надо как в джунглях ночью! Мы не увидим ничего.

— У меня есть свечка.

Костя вынул из кармана огрызок свечи и спички, зажёл свечку и закрыл дверцы антресолей.

— Порядок, — сказал он.

— Здо-орово! — восхитилась Катя. — А теперь давайте поскорей пить чай!

Они сделали вид, что пьют из самовара чай, и съели по куску торта. Все сидели согнувшись в три погибели. Свечка освещала их лица, а вокруг была крошечная темнота. Манечку в спину колол старый сломанный зонтик с торчащими спицами, а у Кати прямо на голове, неведь откуда, оказался жёлтый медведь с одним глазом. Он глядел этим глазом на свечку, и глаз у него зловеще сверкал.

Маня старалась на него не смотреть, но Катя двинула головой, и медведь свалился прямо в тарелку с остатками торта.

— Ой! — закричала Маня, и в ту же минуту сбоку на неё надавила чья-то холодная толстая скользкая нога!

— Ай!!! — завопила Манечка, махнула рукой, и свечка погасла. — Тут нога! Я боюсь!

— Дурочка, это резиновый сапог! Ты зачем свечку погасила? — рассердилась Катя.

— Друзья, соблюдайте спокойствие! Мы в джунглях, — страшным голосом сказал Костя. — Не впадайте в панику. Мы окружены чудовищами. Вон справа, в темноте, притаился страшный скелет!

Маня взглянула и похолодела от ужаса. Там и правда белело что-то...

— Катька, я не хочу! — закричала она. — Давай вылезем отсюда!

— Не бойся, — дрожа сказала Катя. — Ничего страшного нет.

Вдруг Костя завыл в темноте:

— У-у-у!... У-у-у!

— Ай! Ой-ой! — закричала Манечка. — Катя, где ты? Я тебя не вижу! Костя, это ты кричишь?

— Это не я, — сказал Костя. — Это дикая гиена. Такие гиены всегда воют в джунглях по ночам.

И тут он как залает:

— Ау! Ау! Ау!

— Костенька, миленький, не надо! — не выдержала и Катя. — А то неприятно как-то...

— Ничего неприятного! Это лают шакалы. А ещё в Африку собираетесь! Вы должны закалять свою храбрость! В Африке всегда в джунглях дикие звери воют! У-у-у! У-у-у!... Ш-ш-ш-ш...

— Ой, а кто это шипит?

— Это шипят кобры и удавы. Они ползают вокруг. Сейчас они задушат нас своими кольцами.

— Ма-а-ма! — закричала Маня.

— Ма-а-ма! — закричала Катя.

И, цепляясь друг за друга, они полезли к дверце.

— А-а-а! — ревела Манечка. — Не хочу в Африку! Не хочу в джунгли!..

Вскоре все трое стояли внизу на полу.

— Нет, не годитесь вы в Африку, — укоризнен-

но сказал Костя, счищая с себя пыльные лохмотья. — Разве это дело — так трусить? Я вас проверить хотел. Экзамен вам устроил.

— Ну и не воображай! Подумаешь, какой храбрый нашёлся! Да мы в твою Африку сами не поедём! Очень она нам нужна!.. Лучше сними с себя паука, а то прямо с пауком в Африку уедешь.

— Какого паука? — вдруг всполошился Костя. — Где паук?

— Вон по воротнику ползёт...

— Где?! Где?! — подпрыгнул, как маленький, Костя и затряс головой из стороны в сторону. — Снимите! Снимите скорее! Снимите с меня паука!

— Не снимем, — сказала Катя. — Ого, какой большой паук! Огромный, правда, Манька? Так и бегают! Так и бегают! Прямо по спине!

— Ай! — вдруг закричал Костя. — Не надо паука! Не хочу! Снимите, снимите его с меня!

Катя схватила двумя пальцами паука и засмеялась:

— Эх ты, храбрец! А паучок-то какой маленький! И не стыдно?

Костя вытер вспотевший лоб.

— Ф-фу, — сказал он. — Терпеть не могу пауков! Они мне на нервы действуют.

— Что же ты? — сказала Манечка. — А ещё нам экзамен устраивал! Нас пугал, а сам...

— Да, вы правы, — сконфуженно сказал Костя. — Видно, я тоже ещё до Африки не дорос. Знаете что, а ну сажайте его на меня!..

— Да он уже убежал.

— Убежал? Жалко!.. Ну ладно, мы вот как договоримся: с завтрашнего дня вы будете ловить штучек по пять пауков и на меня сажать... А то я себя уважать перестану...

И расстроенный Костя Палкин ушёл домой.

— А всё ж таки он хороший, — сказала Катя,

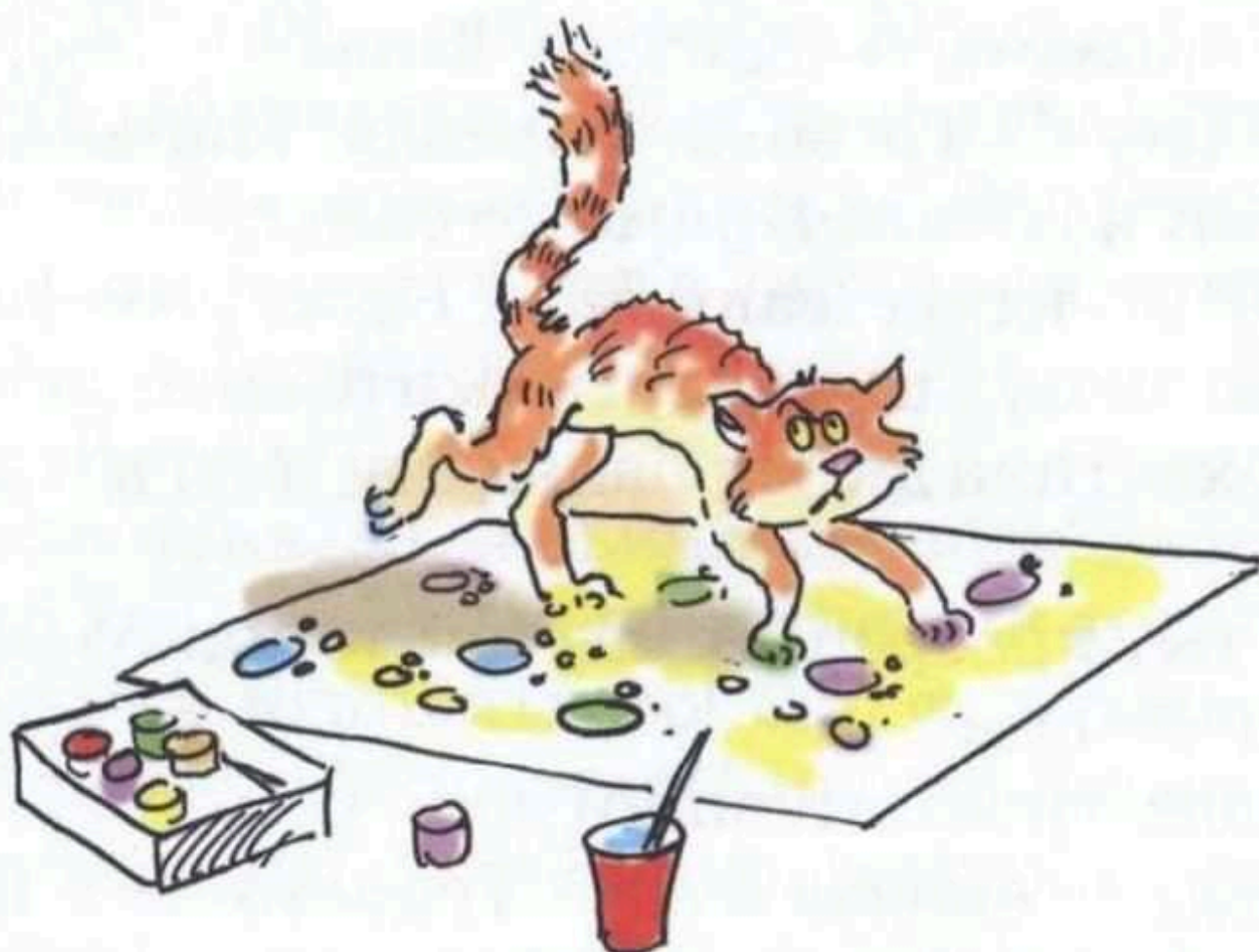
когда захлопнулась входная дверь. — Хоть он нас и пугал, а всё равно...

— Ага, он хороший, — сказала Маня. — Я, пожалуй, поеду с ним в Африку, а ты?

— И я. Он к тому времени не только пауков, он ничего на свете бояться не будет!

— А мы?

— А мы — не знаю, — грустно сказала Катя. — Не похоже что-то... А ну-ка, Мань, знаешь что, посади-ка и на меня, пожалуйста, паука!

В серии «БИБЛИОТЕЧКА ШКОЛЬНИКА» вышло более 100 книг:

сборник	Внеклассное чтение. 1 класс
сборник	Внеклассное чтение. 2 класс
сборник	Внеклассное чтение. 3-4 классы
сборник	Пословицы и поговорки
сборник	Рассказы о природе
сборник	Стихи о Родине
сборник	Юмористические рассказы
Алексеев С.	Рассказы о Великой Отечественной войне
Алексеев С.	Рассказы об Отечественной войне 1812 года
Бажов П.	Серебряное копытце (сказы)
Гайдар А.	Тимур и его команда
Гайдар А.	Чук и Гек. Повесть и рассказы
Гауф В.	Маленький Мук (сказки)
Генри О.	Рассказы
Голявкин В.	Карусель в голове
Григорович Д.	Гуттаперчевый мальчик
Губарев В.	Королевство кривых зеркал
Гюго В.	Гаврош
Гюго В.	Козетта
Драгунский В.	Денискины рассказы
Житков Б.	Рассказы для детей
Зощенко М.	Весёлые рассказы
Короленко В.	Дети подземелья
Куприн А.	Белый пудель
Лафонтен Ж.	Басни
Мамин-Сибиряк Д.	Серая шейка. Сказки
Одоевский В.	Городок в табакерке
Осеева В.	Белкины проделки
Пантелеев Л.	Честное слово (рассказы)
Паустовский К.	Рассказы
Пермяк Е.	Рассказы и сказки
Пивоварова И.	Однажды Катя с Манечкой
Погорельский А.	Чёрная курица, или Подземные жители
Пришвин М.	Лисичкин хлеб
Пушкин А.	Дубровский
Распе Э.	Путешествия Барона Мюнхгаузена
Саша Чёрный	Рассказы для детей
Скребицкий Г.	Рассказы
Толстой Л.	Детям (рассказы, были, басни, сказки)
Тургенев И.	Бежин луг. Муму
Уайльд О.	Сказки
Ушинский К.	Рассказы и сказки
Чаплина В.	Рассказы
Чарушин Е.	Про зверей
Чехов А.	Каштанка. Рассказы

Заказать эти и другие книги можно по адресу: 127015,

Москва, Новодмитровская ул., 5а

Телефоны для справок: (495) 640-21-79, 685-47-06

www.iskatel.net

СОДЕРЖАНИЕ

День защиты природы	3
Как кот Мышкин тоже проявил замечательные способности	9
Как Манечка и Катя дрессировали Мышкина ..	14
Как Манечка переодевалась и что из этого получилось	20
Вредная Нинка Кукушкина	26
День рождения Бобика	31
Как Манечка и Катя играли в больницу	35
Как Катя, Маня и Костя Палкин ночевали в джунглях	40

12+

Для среднего школьного возраста

Ирина Михайловна Пивоварова
ОДНАЖДЫ КАТЯ С МАНЕЧКОЙ

Художник П. Гавин

Подписано в печать 21.04.2014. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 3.
Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 1404940.

ООО «Искательпресс», 127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А.

arvato
ЯПК

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Телефоны для справок:
(495) 640-21-79, 685-59-01,
www.iskatel.net

ISBN 978-5-00061-047-3

9 785000 610473

www.iskatel.net

ISBN 978-5-00061-047-3

9 785000 610473